

— Смерти ищешь! — лицо духа совпадений мгновенно похолодело, и он, выставив когти, бросился на Мяо Юэ.

Мяо Юэ одновременно управляла несколькими тысячами гу-насекомых и уже держалась из последних сил. Защищаться ещё и от нового нападения она не могла. Острые когти духа совпадений стремительно приближались, и тень от них всё сильнее заслоняла чёрные зрачки Мяо Юэ —

Она невольно подумала: не этими ли руками дух совпадений когда-то отнял жизни её родителей?

Когда Мяо Цзянье и Юэ Наньсин погибли, Мяо Юэ была совсем маленькой и многого не понимала. Смерть для неё означала лишь то, что дяди и тёти из Управления, которые раньше приносили ей сладости и подарки, один за другим перестали приходить к ним домой.

Она спрашивала Мяо Цзянье, почему дяди и тёти больше её не навещают. Неужели им теперь больше нравятся другие дети?

Мяо Цзянье отворачивался, гладил её по голове и отвечал:

— Конечно, дяди и тёти любят Юэюэ. Просто они уехали очень далеко и теперь не могут вернуться к Юэюэ.

Поэтому, когда однажды к ним пришёл ещё юный Линь Ханьчжи и долго молчал, не в силах произнести ни слова, Мяо Юэ смутно всё поняла и спросила:

— Папа и мама тоже уехали очень далеко и больше не смогут прийти ко мне?

...

Позже Мяо Юэ унаследовала волю родителей, вступила в Управление и наконец увидела старое засекреченное дело. В материалах говорилось, что её родители вместе с одним другом втроем отправились в приграничный городок разбираться с заданием класса С. Никто из троих не придавал ему особого значения: всего лишь класс С. Но в итоге выяснилось, что дело вовсе не было обычным заданием класса С — его настоящий уровень оказался А. Оба родителя Мяо Юэ погибли, а их друг чудом выжил. Из чувства вины он потом часто навещал Мяо Юэ и даже предлагал удочерить её, но Линь Ханьчжи успел первым, и тому пришлось с сожалением отказаться от этой мысли.

На самом же деле в том деле было немало странностей. Например, выживший друг лично рассказывал, что во время задания ненадолго потерял сознание. Он не знал, что именно его атаковало. Помнил лишь, что до обморока они уже полностью взяли ситуацию под контроль, а когда очнулся, Мяо Цзянье и Юэ Наньсин были мертвы.

А в описании цели задания было сказано: седые волосы, юное лицо, рваная белая одежда.

То задание было всего лишь небольшим экспериментом духа совпадений, проверявшего, насколько удобны водяные трупы.

Но из-за этого эксперимента Мяо Юэ навсегда осталась сиротой.

Отражение когтей в её глазах уже полностью заслонило чёрные зрачки, когда из Управления вдруг выбежал другой оставшийся там сотрудник и самым кончиком меча из медных монет в последний миг отвёл когти духа совпадений в сторону.

— Не знаешь своих сил, — холодно усмехнулся дух совпадений.

Он перестал нападать на Мяо Юэ, взмахнул рваным рукавом и запер сотрудника в густом чёрном тумане, заставив того заняться собственным спасением.

После этого дух совпадений снова бросился на Мяо Юэ.

Но не успел он приблизиться, как перед ним внезапно возникли овальные золотые врата. Он замер и отступил, однако из врат вылетел талисман и ударил его по запястью. Руку мгновенно прижало к земле так, что он не мог ею пошевелить, словно беспомощное насекомое, прилипшее к паутине.

Из врат транспортирующей формации вышли Ци Гу и Линь Ханьчжи. Ци Гу опустил глаза, посмотрел на Мяо Юэ, затем на того сотрудника, развеял опутавший его чёрный туман, после чего снял с себя фиолетово-золотой сосуд и направил его на духа совпадений —

Тот принял решение мгновенно. Свободной правой рукой он вцепился в левое плечо и живьём оторвал собственную прижатую к земле руку, а затем резко развернулся, уходя от действия фиолетово-золотого сосуда.

Пальцы Ци Гу не останавливались. Он быстро начертил огромный золотой талисман и снова обрушил его на духа совпадений.

Но на этот раз тот даже не попытался уклониться. Он остался стоять на месте и одной рукой сложил странный, искривлённый ручной знак. Следом вокруг него взметнулось на несколько метров бушующее синевато-зелёное пламя. Одновременно кости Люли в кармане Ци Гу раскалились и сами поднялись в воздух.

Оказалось, духу совпадений вовсе не требовалось завладеть костями Люли, чтобы призвать Асуру.

С самого начала всё это было лишь намеренным заблуждением. Дух совпадений знал, что Бай Юй любит сеять хаос, и потому специально заставил её поверить, будто уничтожение костей Люли приведёт к ужасным последствиям. Именно поэтому перед смертью Бай Юй попыталась разрушить кость Люли. А Ци Гу и Линь Ханьчжи, отталкиваясь от этого, решили, что, возможно, правильным выбором было как раз сохранить кости. Но вывод, сделанный из ошибочной посылки, естественно, тоже оказался ошибочным.

На самом деле дух совпадений мог принудительно призвать Асуру в человеческий мир одними ручным знаком и заклинанием. Ему были нужны лишь достаточно сильные человеческие страдания и подходящий носитель.

Предложенный ранее обмен был всего лишь ещё одним отвлекающим манёвром.

В бушующем пламени дух совпадений медленно закрыл глаза. Если бы оставался хоть какой-то другой выход, он ни за что не отдал бы свою жизнь в жертву Асуре.

Ведь когда Асура когда-то подобрал этого маленького духа, то всего лишь небрежно скормил ему несколько человеческих жизней, чтобы тот не погиб.

Но теперь отступать было некуда.

Синевато-зелёное пламя пожирало тело духа совпадений и парящие в воздухе кости Люли. В полубреду ему почудился исполинский, высотой в несколько сотен метров образ Асуры, парящий над городом из стали и бетона и смотрящий на него точно так же, как в день их первой встречи. Дух совпадений невольно протянул к нему когтистую руку — и в следующий миг превратился в горсть пепла.

Ци Гу и Линь Ханьчжи обрушили на парящие кости Люли бесчисленные талисманы и костяные клинки, но ни одна атака не дала ни малейшего результата. Кости Люли словно стали неразрушимыми. В бушующем синевато-зелёном огне они медленно вытягивались и меняли форму, пока не сравнялись по высоте с самым высоким зданием столицы, обрели очертания лица и конечностей.

В тот миг, когда образ Асуры явился в мир, злые помыслы и страдания со всех сторон хлынули в его огромное тело. И без того серое небо становилось всё темнее, пока над городом, залитым световым загрязнением, не воцарилась чистая, никогда прежде не виданная здесь чернота. Единственным источником света в ней остался исполинский образ Асуры, излучающий бледное синевато-зелёное сияние.

Огромная ладонь рухнула с небес. Ци Гу сложил печать, и золотой свет рядом с образом Асуры казался ничтожно малым, но всё же по-настоящему сиял в этой тьме. После столкновения Ци Гу отлетел назад больше чем на десять шагов, и Линь Ханьчжи едва успел поймать его и удержать на ногах.

— Уводи её! — крикнул Ци Гу стоявшему рядом сотруднику Управления.

Тот без колебаний взвалил на плечо Мяо Юэ, которая не могла отвлечься от управления гунасекомыми, и помчался прочь.

Только дурак стал бы сейчас тратить время на лишние препирательства.

В тот же миг образ Асуры снова обрушил тяжёлый удар.

Земля содрогнулась. Высотные здания одно за другим трескались и с грохотом рушились, поднимая тучи пыли. В земле раскрывались чёрные разломы, и запертые в тюрьме духов злые духи выбирались наружу по этим трещинам, попадая в человеческий мир, который уже стал таким же тёмным, как преисподняя.

Подчиняясь Линь Ханьчжи, сорок шесть прозрачных костяных клинков разом окружили огромный синевато-зелёный образ, образовав непроницаемую клетку и начав атаку. Но удары будто уходили в воду: даже если на миг разрывали поток, тело Асуры тут же вновь наполнялось злыми помыслами и восстанавливалось без единой царапины.

Земля содрогалась, тысячи духов выли. Образ Асуры снова и снова разрывал землю и расширял трещины тюрьмы духов, выпуская наружу новую нечисть.

Под чёрным небом сиял синевато-зелёный исполинский образ. От тела Асуры вниз тянулись бесчисленные чёрные нити причин и следствий, почти полностью опутывая его, словно кокон.

Разумеется, эту картину видел только Ци Гу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949258>